

Лин Му шёл быстро и не слышал, как Ле Цзинь ругал его за спиной.

Придя на виллу, он направился прямо на кухню, чтобы помочь Цю Чжэньяну приготовить обед.

«Эй, эй, не подходи!» - Цю Чжэньян жарил стейки, когда краем глаза заметил фигуру Лин Му и нервно повернулся, чтобы остановить его.

Лин Му поднял брови: «Почему?».

Цю Чжэньян сердито сказал: «Разве ты не помнишь, что твоё здоровье ещё не окрепло? Кухонное пространство такое маленькое, что если ты подойдёшь ко мне слишком близко и почувствуешь себя неловко?».

Сейчас он всей душой думал о состоянии Лин Му!

Окинув взглядом пространство кухни, Лин Му без слов подошёл к раковине и опустил голову, чтобы помыть посуду. «Пространство здесь довольно большое, окна открыты, так что нет необходимости быть таким осторожным. Сначала займись делом, я помогу тебе вымыть посуду в раковине, а потом уйду».

В любом случае, он бездельничает и ему нечего делать. Если он выйдет на улицу, то может снова столкнуться с этим надоедливым человеком, поэтому он может остаться на кухне на некоторое время.

Цю Чжэньян посмотрел на него издали и неуверенно спросил: «Ле Цзинь тебя обидел? Муму, не волнуйся, мои чувства к тебе искренни и подтверждены небесами! Он ничего для меня не значит, даже в прошлом я относился к нему только как к младшему брату! Кроме того, мы давно не виделись, и я даже не знал о его приезде сюда в этот раз!».

Сейчас он действительно ненавидел обстановку оригинального протагониста. Какой сердцеед? Он ненавидит его больше всего. Он чувствовал себя так, словно сидел на булавах и иголках, и не мог удержать Лин Му, чтобы уговорить его. Он был очень встревожен!

Лин Му развеселился, услышав множество разбитых мыслей.

Это просто Ле Цзинь, ничего особенного.

Тем не менее, интроспективное отношение Цю Чжэньяна также хорошо, что делало его вполне довольным.

«Ладно, занимайся готовкой» - Лин Му тщательно вымыл посуду, сложил её в стопку и аккуратно расставил на столе. Он не очень хорошо обращается с ножом и не может помочь в

готовке, поэтому лучше пойти и посидеть, подождать.

Как только Лин Му сел на диван, Цю Чжэньян принёс тарелку с фруктами и поставил её на журнальный столик перед ним.

«Сначала съешь немного фруктов, обед скоро будет готов».

«Эн».

Наблюдая за тем, как Цю Чжэньян возвращается на кухню, Лин Му подцепил вилкой кусочек фрукта и отправил его в рот.

Сладкий сок забурлил во рту, проникая в горло, приятный и освежающий.

Он почувствовал, что сильно изменился и стал более естественно воспринимать всё, что давал ему Цю Чжэньян. Лин Му медленно осознал, что, похоже, Цю Чжэньян заботился о многих вещах с начала учёбы, и когда они жили в одном общежитии.

Хотя он сказал, что будет использовать труд\* для оплаты аренды, после совместной жизни Цю Чжэньян делал многие вещи молча.

\* - например, работы по дому и т.д.

Взять хотя бы магазин чая с молоком. Цю Чжэньян нанял его как единственного работника от начала до конца в таком популярном магазине и платил ему высокую зарплату, несмотря на то, что большую часть доставки еды делали роботы.

Один за другим все неуловимо меняется благодаря этому мальчику.

Он всегда заботился о себе и Лин Данг.

Движения Лин Му при жевании становились всё медленнее и медленнее. Когда последний кусочек фрукта во рту был проглочен, Лин Му облизал пропитанные соком губы, встал и пошёл в сторону кухни.

Цю Чжэньян, не отрывая глаз от сковороды, напевал песенку, пока шницель окончательно готовился.

Лин Му прислонился к двери, сложив руки, и его взгляд переместился на спину Цю Чжэньяна. Он задумался и сказал: «Цю Чжэнь...».

«Братец Ян, что ты там делаешь? Там так вкусно пахнет!».

Прерванный, Лин Му нахмурился и недовольно посмотрел на человека позади него.

Как только Цю Чжэньян услышал голос Лин Му, он обернулся, чтобы посмотреть назад, но больше ничего не услышал, поэтому он проигнорировал Ле Цзиня и спросил Лин Му: «Что ты мне сейчас сказал?».

Ле Цзинь улыбнулся и прищурился на Лин Му, который с отвращением повернулся и пошёл в гостиную с раздражающим «Тск». «Ничего страшного, иди готовь».

Цю Чжэньян немного нервничал. Всё было кончено, Лин Му был недоволен.

«Брат Ян, что ты готовишь? Я впервые чувствую такой приятный запах!» - как только Лин Му ушёл, Ле Цзинь сразу же пошёл на кухню и наклонился, чтобы посмотреть, что Цю Чжэньян готовит в кастрюле. «Брат Ян, ты действительно умеешь готовить? Я думал, что то, что ты говоришь о готовке, это только для того, чтобы сказать повару, что приготовить. Когда ты научился готовить?».

Зная, что Сяо Муму недоволен, настроение Цю Чжэньяна упало, и он равнодушно ответил: «Не так давно».

Ле Цзинь придвинулся ближе к нему, положив свою руку рядом с рукой Цю Чжэньяна. Он намеренно выпустил феромоны, и сладкий запах тут же перекрыл аромат жареной свиной отбивной.

«...».

Рука Цю Чжэньяна сделала паузу, плавно уходя в сторону. Наклонившись, он открыл все полуоткрытые окна и, повернув голову, спросил Ле Цзиня: «Ты чувствуешь какой-то запах?».

«А?» - Ле Цзинь был ошеломлён и в смущении открыл рот.

«Разве ты не чувствуешь запах? Запах довольно сильный, дымный» - сказав это, Цю Чжэньян сделал отвратительное выражение лица, поднял руку и помахал ею перед собой.

Ле Цзинь некоторое время не знал, как реагировать, а Цю Чжэньян не стал дожидаться его реакции, прежде чем воскликнуть: «Ах, всё, стейк, кажется, немного пережарился...».

Он поспешно принёс тарелки, прервав Ле Цзиня, прежде чем тот успел заговорить. В итоге, он мог только наблюдать, как Цю Чжэньян безвольно убирает две тарелки с жареной свиной отбивной.

«Малыш, пора кушать» - Цю Чжэньян поставил тарелку на стол и подозвал Лин Му.

Лин Му всегда не нравилось это жирное и кривое наименование его. Но стоило ему нахмуриться, как он увидел Ле Цзиня, который вышел следом за Цю Чжэньяном, на его лице появилось выражение пожирателя дерьма. Лин Му поднял брови и вдруг почувствовал, что это название уже не так раздражает.

Цю Чжэньян положил шницель Лин Му на одну сторону, а сам пошёл к самому дальнему месту на другой стороне и сел.

В этот момент снова подошёл Ле Цзинь. Увидев, что Лин Му и Цю Чжэньян уже начали есть, он прикусил нижнюю губу и сказал: «Брат Ян, разве ты не приготовил мою долю?».

Цю Чжэньян поднял голову и посмотрел на него. «Ты не ел? Я думал, ты ел до того, как пришёл сюда. Что ты хочешь съесть? Я попрошу повара приготовить это для тебя».

Лин Му жевал нежный шницель и смотрел на Ле Цзиня, гадая, какие фокусы тот хочет проверить.

«Но я хочу, я хочу съесть то, что приготовил брат Ян...» - Ле Цзинь с завистью посмотрел на шницель на тарелке Цю Чжэньяна. «То, что готовит брат Ян, выглядит аппетитно и хорошо пахнет».

Лин Му закатил глаза, опустил голову и продолжил есть.

Цю Чжэньян был раздражён. Он хотел дать этому парню в морду, но как можно быть таким бесстыдным? Похоже, ему нужно найти время, чтобы прояснить ситуацию с этим парнем, чтобы он не мешал им с Лин Му всё время случайным образом.

«Готовить очень хлопотно, а я слишком голоден и у меня нет сил. Ты можешь есть всё, что хочешь». Цю Чжэньян позвал экономку и попросил Ле Цзиня сказать ей, что он хочет съесть.

Как у альфы может не быть энергии, когда он голоден? Цю Чжэньян полностью отказывался от него. Ле Цзинь почти стиснул свои серебряные зубы, и даже экономка три раза подряд переспросила его, прежде чем он услышал вопрос.

На самом деле он уже поел, но обратился с такой просьбой только потому, что увидел, как Цю Чжэньян лично готовит для Лин Му, и почувствовал ревность и обиду.

Но он не ожидал такого безжалостного отказа от Цю Чжэньяна!

Ле Цзинь знал, что его внезапное воссоединение не пройдёт гладко, но он не ожидал, что это

будет так сложно. Он недооценил, насколько Цю Чжэньяну дорог этот парень, и переоценил его влияние на Цю Чжэньяна. В конце концов, детская дружба бывает только в детстве.

Но даже несмотря на это, он не хотел сдаваться!

«Вот и всё, пожалуйста» - он, естественно, демонстрировал щедрый и достойный вид. Сидя или стоя, он хорошо рассчитал все аспекты своего поведения, чтобы влиться в семью Цю и стать предметом всеобщей зависти.

Цю Чжэньяна затошнило от него, и он поспешно опустил голову, чтобы съесть свою порцию.

Когда принесли еду Ле Цзиня, Цю Чжэньян и Лин Му как раз закончили есть.

Они встали и пошли в гостиную. Цю Чжэньян не забыл обернуться и проинструктировал: «Ты ешь медленно, пойдём прогуляемся, чтобы переварить».

«Ах, брат Ян!».

Ле Цзинь остался позади.

Ну и что, что ты пришёл сюда, разве мы не можем уйти?

Двое шли по тропинке, медленно и неторопливо.

Вилла семьи Цю находится в элитном районе. Здесь очень красиво и тихо. Даже просто гулять в этом районе очень комфортно.

«Почему ты не пошёл на службу, как генерал-лейтенант Цю Хаолин?» - спросил Лин Му, небрежно оглядывая окрестности.

Когда Цю Хаолиню было около шестнадцати лет, он отправился в армию вместе с Цю Чжэньяном и начал систематически изучать бои мех. Но Цю Чжэньян не стал продолжать семейную традицию, а пошёл в школу, как и другие дети.

Цю Чжэньян засунул руки в карманы, повторил шаги Лин Му и посмотрел на небо. «Потому что раньше мне не очень нравились мехи. Бои мех требует ментального контроля, поэтому, хотя моя ментальная сила S-уровня или даже сильнее, чем у других, я также более склонен к бунтам. Родители не разрешили мне пойти в армию».

Высшие альфы обычно обладают очень сильной ментальной силой, но в случаях, когда ментальная сила слишком сильна, как в случае с Цю Чжэньяном, это также может привести к

большим ограничениям.

Лин Му повернулся и посмотрел на него, несколько удивлённый.

Он впервые слышал о таких вещах. Хотя это и не было секретом, обычные люди не могут вникать в такие вещи, а военные не распространяют такие новости широко, поэтому внешний мир знает об этом очень мало.

Но Цю Чжэньян родился в семье военного и очень чётко понимает эти вещи.

«Раз тебе не нравятся мехи, почему ты хочешь сделать игру?» - спросил Лин Му, вспомнив об игре про мех, о которой Цю Чжэньян упоминал ранее. Согласно ситуации Цю Чжэньяна, даже если он откроет сеть ресторанов, он заработает больше денег, чем на игре, верно?

Бизнес магазина чая с молоком в академии действительно горячий.

Хотя они не были в академии в эти несколько дней, Чжуо Ханг и Юань Чэньюй помогали им с магазином.

«Раньше мне это не нравилось, но теперь всё по-другому» - Цю Чжэньян достал из кармана две конфеты и бросил одну Лин Му.

Тот быстро поймал её глазами и руками, снял обёртку и бросил в рот.

«Поскольку моему партнёру это нравится, я хочу создать для него наилучшие условия, чтобы он смог осознать свою истинную ценность».

Сладкий вкус таял во рту, Лин Му повернул голову и встретился взглядом с улыбающимися глазами Цю Чжэньяна.

«Будущее, которое ты не можешь ясно видеть, я помогу тебе освещать этот путь».

<http://bllate.org/book/15167/1340407>